

Эта ночь прошла для Янь Миня в надежде, что ему приснится Линь Чжэнси или же, проснувшись, он обнаружит, что вернулся в то время, в которое должен был попасть.

Однако чуда не произошло. Ночь пролетела без сновидений, и, открыв глаза, он снова оказался в общежитии при Институте вычислительной техники, глядя на стопку нераспечатанных авиаписем на столе.

Янь Минь наконец принял факт своего пробуждения в 1990 году. Раз уж судьба дала ему второй шанс, нельзя его транжирить, а тем более — повторять прежние ошибки.

Придя в компанию, первым делом он направился к Цюй Яньнину, намереваясь потребовать причитающиеся ему патентные отчисления.

Но Цюй Яньнина в офисе не оказалось. Секретарь Лю Лиминь на вопрос, где начальство, лишь мямля и уходил от ответа, ссылаясь на некие неотложные дела, о сути которых он якобы не был осведомлен.

Янь Минь пристально посмотрел на него: Секретарь Лю, вы работаете из рук вон плохо. Не знать расписания своего руководителя? Если бы сегодня приехали клиенты из США, вы бы тоже так же стали их водить за нос?

Лицо Лю Лиминя залилось краской: Я... я... прошу прощения, господин Янь. Я правда не знаю. Обещаю, что в следующий раз подобного не повторится.

Янь Минь не сдержал пренебрежительного жеста. Лю Лиминь был лишь рупором Цюй Яньнина, и если он говорит, что не знает, значит, просто не хочет говорить. Что ж, как вернется господин Цюй, сразу дайте мне знать.

Хорошо, хорошо, — покорно закивал Лю Лиминь.

Всего за год Лю Лиминь перевелся из технического отдела в аппарат управления, став правой рукой Цюй Яньнина. Он чувствовал себя как рыба в воде, при этом продолжая поддерживать приятельские отношения с бывшими коллегами, неизменно производя на всех приятное впечатление.

Сюй Жунъян — национальное достояние в сфере компьютерных технологий. Будучи выпускником пятидесятых годов, специалистом по радиотехнике, он участвовал в разработке первого поколения китайских ЭВМ. Он был свидетелем всего пути развития компьютерных технологий в стране и неоднократно удостоивался государственных премий высшего уровня.

Именно через Лю Лиминя Цюй Яньнин провернул дело с патентом на Ханьку, обойдя Янь Миня стороной. Вероятнее всего, он сговорился с кем-то из отдела разработки, тайком выкрав документацию.

Цюй Яньнин начал играть с ним в кошки-мышки: два дня не появлялся на работе, дома застать его тоже не удавалось, а впереди еще были выходные. Похоже, он твердо решил скрываться.

Янь Минь передал подарки госпоже Сюй и опустился на деревянный стул: Спасибо, учитель.

Предательство со стороны подчиненного не вызывало у него сильной боли — в конце концов, именно Цюй Яньнин был фактическим главой компании. К тому же он мастерски умел пускать пыль в глаза и вербовать сторонников.

Слышал новости, поздравляю тебя! Ты и правда молодец, не зря я в тебе не ошибся! — Сюй Жунъян с улыбкой похлопал его по плечу, искренне радуясь успехам ученика.

Этот человек умел расположить к себе, не оставляя окружающим шанса в чем-то его упрекнуть.

Сюй Жунъян налил ему чаю: Ты ведь никогда не приходишь без дела. Неужели есть какие-то успехи в технической части?

В те времена для покупки мяса все еще требовались талоны, но Янь Минь обычно питался вне дома, частных лавочек хватало, поэтому талоны он почти не тратил, а излишки отдавал коллегам.

Янь Минь подумал и решил, что стоит навестить своего бывшего начальника — заместителя директора Института вычислительной техники Сюй Жунъяна.

Лю Лиминь тоже был технарем. Когда он только пришел в Сихуа, то некоторое время работал под началом Янь Миня в отделе послепродажного обслуживания, но профессиональные навыки его оставляли желать лучшего — совсем не соответствовали диплому престижного вуза.

Сюй Жунъян с удивлением посмотрел на гостя: Сяо Янь, какими судьбами? Проходи, проходи.

Янь Минь от всей души презирал его. Другие могли не знать, но ему было предельно ясно: Лю Лиминь и Цюй Яньнин — звенья одной цепи. Когда в компании проводили акционирование, Лю Лиминь показал свое истинное лицо, сговорившись с Цюй Яньнином и ударив в спину весь технический отдел.

Янь Минь обеими руками принял чашку: Нет, дело не в этом. Просто наша разработка — Ханька — получила Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени. Не знаю, слышали ли вы?

Сюй Жунъян, глядя на принесенные гостинцы, был поражен. Этот парень всегда был далек от светских приличий, и впервые пришел не с пустыми руками. Неужели дело настолько

серьезное? Янь Минь никогда ни о чем не просил, и это вызывало у старого профессора острое любопытство.

Ха-ха, добро пожаловать! Я уж боялся, что ты не заглянешь. К чему такие формальности? Старуха, накрой-ка на стол, выпьем сегодня с Сяо Янем, — Сюй Жунъян позвал жену, а затем повернулся к Янь Миню: Садись, сейчас чаю налью.

Янь Минь купил несколько килограммов яблок, груши, утку по-пекински и полфунта тушеной говядины, прежде чем постучаться в дом Сюй.

После того как Цюй Яньнин вышел на пенсию, он стал полноправным хозяином Сихуа Информационные технологии, получая миллионы в качестве годовой зарплаты, при этом не внося ни крупицы вклада в развитие технологий в Китае. Был он недальновидным эгоистом.

Янь Минь с улыбкой ответил: Учитель Сюй, пришел к вам сегодня нахлебничать.

Говоря современным языком, у него был высокий эмоциональный интеллект, а льстил он невероятно искусно.

Он также был в первой группе студентов, отправившихся на обучение в США после начала политики реформ и открытости. Янь Минь вернулся в Китай именно по его приглашению — работать в Институте вычислительной техники, и, не раздумывая, согласился.

Янь Минь отпил чаю и поставил чашку: Учитель, на самом деле я пришел попросить вас об одолжении.

Сюй Жунъян, собравшийся сделать глоток, опустил чашку: Вот как? Слушаю тебя.

Всё так... — Янь Минь вкратце изложил стратегию развития, принятую на внутреннем совещании компании.

Сюй Жунъян кивнул: Я слышал доклад Цюй Яньнина. Использовать преимущество Ханьки, импортировать из США процессоры и графические чипы, открыть завод и собирать компьютеры под своим брендом. А в дальнейшем постепенно заменять компоненты на отечественные и полностью локализовать производство. Звучит неплохо.

Янь Минь возразил: Это те сказки, которыми он кормит окружающих. Но сейчас он хочет урезать бюджет на исследования, чтобы пустить деньги на завод и маркетинг. Я не верю, что, привыкнув к легким деньгам, они захотят тратить огромные средства на создание собственных процессоров.

Сюй Жунъян нахмурился: Он сказал, что урежет бюджет на разработки?

Янь Минь кивнул: Да, мой план был отклонен. Я уже подал отчет в Институт, готовился к разработке процессора. Но если компания не поддержит, одобрение Института не принесет плодов, это будет лишь пустой тратой средств. Без поддержки компании наша работа встанет.

Сюй Жунъян вспыхнул: Это же форменное безобразие! Я изначально был против того, чтобы ты уходил в компанию. Дай Цзяи и Цюй Яньнин били себя в грудь, обещая, что там ты сможешь лучше заниматься наукой. Ты сам согласился, вот я и отпустил тебя. А теперь что? Ради наживы пошли против здравого смысла! Мы — компания при Институте, цель наша — внедрение разработок на рынок, чтобы подпитывать науку. А они ради прибыли забросили исследования! Это же ни в какие ворота не лезет!

Янь Минь сказал: Я пытался возразить им тем же самым. Но я один, не смог никого убедить, все посчитали, что я слишком спешу. Но ведь время не ждет!

К тому же он прекрасно понимал: сказки Цюй Яньнина — лишь временная уловка.

Сюй Жунъян фыркнул: Я с самого начала не доверял Цюй Яньнину. Он хитер как лис, никаких настоящих талантов, только и умеет, что строить воздушные замки. У него хитрости больше, чем у всех сотрудников Института вместе взятых. Винить могу только себя — надо было настаивать, чтобы ты остался.

Нет, учитель, это не ваша вина. В Америке я видел немало примеров успешного сотрудничества институтов и бизнеса, я понимал преимущества такой модели. Но я не ожидал, что Ханька спасет компанию, а та, в свою очередь, поступит как предатель.

Короткая память! В сфере вычислительной техники технологии меняются ежедневно. Неужели они думают, что одна лишь Ханька обеспечит им вечный успех? Завтра их кто-нибудь обгонит.

Янь Минь вздохнул: Есть еще кое-что. Цюй Яньнин за моей спиной оформил патент на Ханьку от имени компании, даже не поставив меня в известность.

Сюй Жунъян пораженно поднял глаза: Он не обсуждал это с тобой заранее?

Янь Минь медленно покачал головой: Нет, видимо, боялся, что я не соглашусь.

Сюй Жунъян в гневе ударил ладонью по журнальному столику: Перешел все границы! Разработку вел ты, как они могли подавать на патент без твоего согласия? Это же абсурд!

Янь Минь добавил: Боюсь, он опасался, что я потребую патентные отчисления, вот и провернул всё тайком.

В стиле Цюй Яньнина!

Янь Минь произнес: Учитель, я хочу потребовать у компании эти отчисления.

Сюй Жуньян посмотрел на него с изумлением: Потребовать отчисления у компании? Этого он не ожидал. Будь на месте Янь Миня он сам, скорее всего, проглотил бы обиду.

Янь Минь кивнул: Да. Сейчас рассчитывать на финансирование от компании не приходится, придется выкручиваться самому. Ханька — проект, который я начал еще в стенах Института, он не принадлежит компании целиком. Действия Цюй Яньнина несправедливы. Я хочу вернуть то, что по праву принадлежит мне, и потратить это на разработку чипов.

Сюй Жуньян удивился еще больше: Ты хочешь получить деньги, чтобы самому заниматься разработкой чипов?

Да. Если они не поддерживают, я сделаю это своими силами.

И сколько ты намерен с них потребовать?

Десять миллионов.

Сюй Жуньян на мгновение задумался: Ханька стоит таких денег. Но согласятся ли Институт и компания?

Янь Минь покачал головой: Не знаю, думаю, будет трудно. Цюй Яньнин избегает меня уже два дня. Поэтому я и хотел попросить вас разузнать обстановку.

Действительно, не пришел без дела. Но Сюй Жуньян не стал отказывать: Если удастся их получить, в сумме с проектным бюджетом этого хватит на какое-то время. Я помогу тебе прояснить ситуацию. Но не питай лишних надежд, не думаю, что в Академии дадут добро.

Янь Минь искренне поблагодарил его: Спасибо, учитель! Я понимаю, но должен хотя бы попытаться.

Сюй Жуньян отмахнулся: Брось, не за что. Я вернул тебя из Америки, и за несколько лет ты добился таких результатов. Значит, я не ошибся в тебе. Нашему Китаю нужны такие таланты, как ты. XXI век — эра информационных технологий, и уровень наших разработок в области чипов слишком отстает от мирового. Если не начать догонять сейчас, потом будет уже поздно.

Янь Минь знал: Китаю никогда не хватало людей с видением и идеалами. Им лишь нужны были возможности и почва, а нынешний Китай как раз лучшее время для того, чтобы посеять семена этих идеалов.